

Почему же тогда младшая сестра сказала, что не может часто туда ходить? Это точно означало, что она уже бывала там много раз, но почему же Юй Исюнь никогда её не видел? Неужели они просто всё время разминулись? Или, может, младшая сестра ходила туда тайком?

Юй Исюнь в замешательстве покачал головой.

Сердце Хэ Цэ сжалось, и чем больше он думал, тем больше ощущал, что что-то не так. Вспомнив, как Цуй Лань и Фу Син стояли «рука об руку» в такой близости, лицо Хэ Цэ стало ещё мрачнее.

Увидев, как Хэ Цэ нахмурился, Юй Исюнь, хотя и был в полном неведении, тоже занервничал.

— Дядя, что-то случилось?

Едва Юй Исюнь произнёс эти слова, как из комнаты донёсся крик боли.

— Ай! Тётя, потише!

Хэ Цэ и Юй Исюнь вздрогнули и с удивлением повернулись к плотно закрытому окну.

Что они там делают?

— Тётя, пощадите... Помедленнее, помедленнее... Больно!

— Тётя, не трогайте там!

Через плотно закрытые двери и окна голос Фу Сина звучал ещё более невнятно и двусмысленно, и такие слова напугали Юй Исюня и Хэ Цэ настолько, что их глаза стали размером с блюдце.

Что же они там делают?

— Потерпи, скоро станет легче.

После этих слов Цуй Лань двое за дверью больше не могли сдерживаться. Юй Исюнь с грохотом пнул дверь и, не обращая внимания на последствия, ворвался внутрь.

— Старший брат!

Хэ Цэ, очнувшись от грохота, тоже поспешил войти в комнату.

Но когда они увидели Фу Сина и Цуй Лань в комнате, дядя и племянник просто остолбенели.

Юй Исюнь с растерянным видом, заикаясь, спросил:

— С-старший брат, что вы делаете?

Фу Син и Цуй Лань тоже были напуганы внезапным грохотом и остановились. Фу Син стоял у стола, одна нога была поднята на стол, а Цуй Лань стояла рядом, придерживая его ногу, похоже, она помогала ему растягиваться.

Увидев Юй Исюня, Фу Син, воспользовавшись тем, что Цуй Лань замерла, опустил ногу и, шипя от боли, потирая внутреннюю часть бедра, скрылся за спиной Юй Исюня.

Он думал, что четвёртая тётя, как обычно, поможет ему циркулировать энергию, но, войдя в комнату, тётя сказала, что будет растягивать его, объясняя, что техника меча Ююэ была разработана для женщин, её энергетика относится к инь, а движения меча мягкие, а у него, мужчины, слишком жёсткие связки, и их нужно растянуть.

Он понимал логику, но разве всё не должно идти постепенно? Ещё в Чертоге Юньцзэ он не выполнял никаких базовых тренировок, и его связки естественно были жёстче, чем у других братьев. Тётя знала это, как она могла сразу потребовать, чтобы он поднял ногу до головы? После такого растяжения у него ноги отвалятся!

Цуй Лань с сожалением посмотрела на сбежавшего Фу Сина, а затем с подозрением взглянула на Хэ Цэ и Юй Исюня:

— Что вы тут делаете? Я же сказала третьему брату ждать снаружи? Что это был за звук? Что вы, дядя и племянник, устроили?

Увидев, что взгляды Фу Сина и Цуй Лань ясны, и на их лицах нет и тени вины, Хэ Цэ наконец вздохнул с облегчением, а затем с улыбкой спросил Цуй Лань:

— Я вот хочу спросить, что вы тут с А Синем делали?

— Ничего особенного, — Цуй Лань пожала плечами, — просто помогала ему растянуться.

Цуй Лань не знала, почему Фу Тяньмин решил скрывать это от Хэ Цэ, но Фу Тяньмин был её главой секты и старшим братом, и, хотя ей было немного жаль Хэ Цэ, она всё же должна была помочь Фу Тяньмину сохранить тайну.

— Безобразие! — Хэ Цэ бросил на Цуй Лань косой взгляд. — Бросила дела на Террасе Цзинтянь и пришла сюда, чтобы подразнить А Синя. Если Глава узнает, посмотрим, как он тебя накажет!

Как он раньше не замечал, что его младшая сестра такая шалунья? Насколько ей было скучно, чтобы прийти сюда и развлекаться, дразня А Синя? Неужели она раньше ходила в Рошу Юань к А Синю только для того, чтобы подразнить его?

Подумав, Хэ Цэ всё же почувствовал, что что-то не так.

Забота старших о младших — это естественно, тем более что младшая сестра ещё и тётя А Синя, но за последние двадцать с лишним лет он не видел, чтобы младшая сестра и А Синь были так близки. Почему вдруг они стали так близки? Если между ними ничего не произошло, он просто не поверит.

С этой мыслью Хэ Цэ снова насторожился.

Цуй Лань пожала плечами, думая, что Фу Тяньмин скорее будет благодарен ей, чем накажет.

Цуй Лань снова взглянула на Фу Сина, но не увидела его, а заметила Юй Исюня, который прикрывал Фу Сина за своей спиной. Взглянув на Хэ Цэ, Цуй Лань поняла, что сегодня она больше ничего не сможет сделать.

— Да-да, брат прав, я сейчас же вернусь на Террасу Цзинтянь, прощайте. — Проходя мимо Фу Сина, Цуй Лань добавила:

— А Синь, не забудь потянуться, если сам не сможешь, приходи ко мне на Террасу Цзинтянь.

Фу Син поспешил поклониться Цуй Лань:

— Не смею беспокоить четвёртую тётю, я сам буду усердно тренироваться.

— Хм. — Оставив Фу Синю многозначительную улыбку, Цуй Лань покинула Дворец Цанлин.

Цуй Лань ушла, но сомнения в сердцах Хэ Цэ и Юй Исюня остались, и единственный, кто мог их развеять, был Фу Син.

— А Синь, это ты попросил четвёртую тётю помочь тебе растянуться? — Хэ Цэ с подозрением посмотрел на Фу Сина.

Не ожидая, что Хэ Цэ будет допрашивать, Фу Син на мгновение замер, а затем кивнул:

— Извините за беспокойство, третий дядя, это действительно я попросил четвёртую тётю помочь.

Хэ Цэ стал ещё более озадачен.

А Синь мог попросить кого угодно помочь ему растянуться, почему именно младшую сестру? Мужчины и женщины должны держаться отдельно, тем более в секте.

Подумав, Хэ Цэ добавил:

— На Террасе Цзинтянь занимаются наказаниями и поощрениями в секте, там много дел. Если ты хочешь растянуться или выполнить базовые тренировки, приходи ко мне в Дворец Цанлин и тренируйся вместе с новичками.

— Не беспокойте третьего дядю, — Фу Син поспешно отказался, — я сам справлюсь, и... и ещё есть Исюнь, который может мне помочь.

Ему уже за двадцать, как он может тренироваться с теми малышами на Площади Тяньсин? Лучше уж сам как-нибудь справлюсь.

Услышав это, Юй Исюнь, который до сих пор молчал, наконец заговорил:

— Третий дядя, не волнуйтесь, я помогу старшему брату.

— Хорошо, — Хэ Цэ кивнул. — Если что-то случится, приходи ко мне в Дворец Цанлин.

— Да, ученик прощается.

Провожая Фу Сина и Юй Исюня к двери, Хэ Цэ вдруг вспомнил ещё одну вещь:

— Кстати, Исюнь, завтра не забудь починить мне дверь.

Услышав это, Юй Исюнь вздрогнул, взглянул на наполовину отвалившуюся дверь и виновато ответил:

— Да, дядя.

Тогда он слишком торопился и не рассчитал силу, и теперь дверь висела на петлях, шатаясь, что вызывало страх.

Фу Син взглянул на дверь, а затем на смущённого Юй Исюня и тихо спросил:

— Зачем ты пнул дверь дяди?

— Я... — Юй Исюнь с обидой посмотрел на Фу Сина. — Вся вина в тебе!

Сказав это, Юй Исюнь шагнул вперёд, словно немного разозлившись.

— Во мне? — Фу Син в недоумении поспешил за ним. — Что я такого сделал?

В последнее время Фу Син чувствовал себя неловко. Раньше он тоже привлекал внимание, но никогда не был так заметен, как сейчас. Кто бы ни встретил его на пути, все смотрели на него, а те, кто посмелее, могли уставиться на него с момента встречи и провожать взглядом, пока он не скрывался из виду.

— Сосредоточься. — Заметив, что Фу Син отвлёкся, Люй Синь недовольно напомнил.

Фу Син поспешил собраться с мыслями и сосредоточиться на циркуляции энергии.

После медитации Фу Син снова загрустил, оглядел комнату Люй Синя, затем встал и направился к открытому окну в задней части комнаты.

— Дядя, можно я воспользуюсь вашим окном?

Люй Синь с подозрением взглянул на Фу Сина, но ничего не спросил, а просто спокойно согласился:

— Хм.

Фу Син улыбнулся и ловко выпрыгнул в окно, но едва его ноги коснулись земли, как улыбка замерла на его лице.

Во дворе за окном Юй Исюнь, скрестив руки, прислонился к дереву и, услышав звук, повернулся к Фу Синю:

— Понапрасну старался, старший брат.

Он знал, что старший брат попытается сбежать, поэтому и поджидал здесь. К счастью, в доме второго дяди было не так много выходов.

<http://bllate.org/book/16487/1498049>